

Российская Академия Наук

<http://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?id=c584a233-3285-483e-bc5a-811700019681&print=1>

© 2012 Российская академия наук

НЕЗАКОННЫЙ ЭКСПОРТ ГАЛЬКИ

31.07.2005

Источник: Новое время, Сергей Голубев, Эрнст Черный

Как разрабатываются технологии, позволяющие любого ученого объявить шпионом

Ученому из Уфы, директору Института проблем сверхпластичности металлов (ИПСМ) Российской академии наук (РАН) Оскару Кайбышеву предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 ст. 189 УК РФ за продажу товаров и технологий южнокорейской фирме ASA. 189-я статья введена в УК РФ несколько лет назад в связи с международными обязательствами России по нераспространению технологий для производства ядерного оружия и средств его доставки. Речь идет о так называемых "двойных технологиях", которые могут быть использованы как в мирных, так и в военных целях.

Исследования в области сверхпластичных материалов, выполняемые ИПСМ, еще с 1987 г. переведены в "общественную сферу" по постановлению правительства СССР, касающемуся реализации Комплексной долгосрочной программы научно-технического сотрудничества между СССР и Республикой Индия. В 1994 году ИПСМ выполнил аналогичные исследования для итальянской компании Riva Calzoni. Известно, что технологии, которые попадают в "общественную сферу", т.е. становятся доступными, не требуют специального разрешения на экспорт.

Первая попытка обвинить академика по ст. 189 УК РФ была предпринята еще в конце 2002 года. Тогда в рамках контракта с фирмой ASA институт отправлял в Южную Корею партию стаканов из титанового сплава в трех ящиках. Чтобы стаканы не перемещались, свободное пространство в ящиках засыпали разнообразными отходами. Таможня дала добро. Ящики отвезли в аэропорт, куда немедленно прибыла опергруппа ФСБ. Ящики вскрыли, увидели отходы, очень обрадовались - попался академик-шпион. Груз задержали, очевидно, для тщательного анализа всех составляющих уплотняющего мусора. Злые языки говорят, что производили экспертизу даже случайно попавшей в ящик гальки. И было доподлинно установлено, что галька - речная, с берега реки Белой.

Груз благополучно улетел в Южную Корею. Первый блин, как известно, комом. Терпение чекистов было вознаграждено, и вторая попытка по возбуждению уголовного дела удалась.

29 марта 2003 года корейскую делегацию, прибывшую в ИПСМ дабы обсудить совместные работы, на обратном пути задержали, досмотрели и изъяли текст на английском языке, а также диски.

Чтобы доказать, что изъятые у корейцев материалы подпадают под контрольные списки, пришлось пойти на нарушение закона: привлечь в качестве специалиста инженера Баймурзина. "Специалист" в свое время был уволен из ИПСМ за работу на конкурентов и в период досмотра находился в состоянии судебной тяжбы с ИПСМ и лично с Кайбышевым, оспаривая авторство одного патента. Согласно УПК РФ такое лицо не может быть привлечено в качестве специалиста, а его заключение не может иметь юридического значения.

Баймурзин, лично ознакомившись за 2 часа с английским текстом на 525 страницах и 5 дисками CD-ROM, сделал все необходимые для ФСБ выводы. Необыкновенно высокой производительности способствовало то обстоятельство, что языком Байрона эксперт попросту не владеет. Кстати, по этой причине согласно УПК РФ он также не мог привлекаться в качестве специалиста. Несмотря на досадные помехи со стороны УПК РФ, уголовное дело по 189-й статье на этот раз было возбуждено.

После возбуждения уголовного дела сотрудники ИПСМ инициировали независимую экспертизу по восьми контрактам с фирмой ASA в комиссии экспортного контроля РАН. УФСБ, со своей стороны, заказало техническую экспертизу в Департаменте экспортного контроля Министерства экономического развития и торговли России (МЭРТ). Обе экспертизы подтвердили отсутствие в действиях руководства состава

преступления, а незначительные разногласия между двумя экспертизами были сняты на бюро экспертного контроля РАН.

Казалось бы, все - уголовное дело нужно закрывать. Однако сотрудники ФСБ срочно заказывают третью экспертизу в ЗАО "Центр проектов развития промышленности" в Санкт-Петербурге. Разумеется, туда материалы, свидетельствующие о принадлежности к "общественной сфере", тоже не высылаются.

Из ЗАО в Санкт-Петербурге приходит заключение, в котором говорится, что шаробаллоны, стаканы и технические отчеты по их производству должны экспортироваться только по специальному разрешению.

Итого в деле имеются три экспертизы. Две из них, РАН и МЭРТа, подтверждают отсутствие состава преступления. Одна (ЗАО из Санкт-Петербурга) - организации, то ли входящей в структуру ФСБ, то ли ей подчиняющейся, подтверждает необходимость специального разрешения. Тогда РАН обращается в ФСБ с предложением провести совместное обсуждение проблемы экспертами разных ведомств, но ФСБ категорически отказывается от такого предложения. После чего, "забыв" о презумпции невиновности, подполковник юстиции Казыханов садится писать обвинение. Одновременно в Москве (посмотрите, как согласованно действуют следователи центрального аппарата ФСБ и следователи УФСБ) начинаются унижительные многочасовые допросы в Лефортове членов независимых экспертиз РАН и МЭРТа. От экспертов пытаются добиться отказа от своих заключений. Один из главных экспертов МЭРТа, вызванный на очередной допрос, умирает за день до него от инфаркта. Совпадение? Только невольно вспоминаются события нашего недавнего прошлого, когда люди умирали, услышав шаги или увидев "людей в форме" вблизи своей двери.

После почти трехлетней работы ФСБ были достигнуты следующие многообещающие результаты:

1. Разработана и опробована оригинальная методика трансформации любой разработки в технологию двойного назначения, которая позволит в случае необходимости привлекать к уголовной ответственности любое количество ученых, имеющих контакты с инофирмами.
2. В настоящее время ИПСМ больше не имеет ни одного международного контракта - все иностранные компаньоны разбежались.

УФСБ по Башкирии замечательно справилось с задачей разгрома успешного научного института РАН.

А президент все призывает и призывает торговать высокими технологиями, а не сырьем...